

НАЦИОНАЛЬНЫЕ[®] ИНТЕРЕСЫ

ПРИОРИТЕТЫ И БЕЗОПАСНОСТЬ

Специальный выпуск журнала,
посвященный экономике
Республики Саха (Якутия),
подготовлен

Научно-исследовательским институтом
региональной экономики Севера
Северо-Восточного
федерального университета
им М. К. Аммосова

47 (236) – 2013
ДЕКАБРЬ

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ: ПРИОРИТЕТЫ И БЕЗОПАСНОСТЬ[®] – является зарегистрированным товарным знаком

<http://www.fin-izdat.ru> e-mail: post@fin-izdat.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ИНТЕРЕСЫ®

ПРИОРИТЕТЫ И БЕЗОПАСНОСТЬ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ И ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

**Журнал выходит 4 раза в месяц
47 (236) – 2013 декабрь**

ПОДПИСКА ВО ВСЕХ ОТДЕЛЕНИЯХ СВЯЗИ

по каталогу агентства «Роспечать» – индекс 46573
по каталогу УФПС РФ «Пресса России» – индекс 12926
по каталогу российской прессы «Почта России» – индекс 34129

Доступ и подписка

на электронную версию журнала – www.elibrary.ru, www.dilib.ru
Журнал зарегистрирован в Федеральной службе по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия
ПИ № ФС 77-19593

Учредитель:

ООО «Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ»

Издатель:

ООО «ИЦ «Финансы и Кредит»

Главный редактор: В.А. Горохова

Зам. главного редактора:

А.Т. Ужегов, А.Е. Симонов

Редакционный совет:

В.Н. Анищенко, доктор экономических наук, профессор
М.А. Бендилов, доктор экономических наук, профессор
А.М. Воловик, академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор
И.Д. Грачёв, доктор экономических наук
М.В. Грязев, доктор технических наук, профессор
И.К. Епифанов, доктор экономических наук, профессор
Н.С. Зиядуллаев, доктор экономических наук, профессор
А.В. Колосов, доктор экономических наук, профессор
В.В. Котилко, академик РАЕН, доктор экономических наук, профессор
Н.Р. Молочников, доктор экономических наук, профессор
Е.Г. Никитенко, член-корреспондент РАЕН, доктор философии, кандидат исторических наук, профессор
А.А. Першин, доктор философских наук, профессор
А.М. Плеханов, доктор исторических наук, профессор
В.Ф. Прокофьев, академик РАЕН, доктор технических наук
Е.Ю. Хрусталёв, академик АВН, доктор экономических наук, профессор

Верстка: М.С. Гранильщикова

Корректор: А.М. Лейбович

**Редакция журнала «Национальные интересы:
приоритеты и безопасность»:**

111401, Москва, а/я 10
Телефон: (495) 989-96-10
Адрес в Internet: <http://www.fin-izdat.ru>
E-mail: post@fin-izdat.ru

© ООО «Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ»

Журнал рекомендован ВАК Минобрнауки России для публикации научных работ, отражающих основное научное содержание кандидатских и докторских диссертаций.

Подписано в печать 26.11.2013. Формат 60х90 1/8.
Цена договорная. Объем 9,5 п.л. Тираж 4 500 экз.
Отпечатано в ООО «КТК», г. Красноармейск Московской обл.
Тел.: (495) 993-16-23

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ).
Статьи рецензируются.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРИОРИТЕТЫ РОССИИ

- *Егоров Е.Г., Никифоров М.М.* Развитие коневодства и скотоводства как традиционных секторов хозяйства Севера 2
- *Николаев М.В., Григорьева Е.Э.* Результаты предфорсайтных исследований в организации управления алмазно-бриллиантовым комплексом России 9
- *Тарасов М.Е., Тарасова-Сивцева О.М., Андреев В.В., Бысыгина А.Н.* К вопросу об основных проблемах преодоления теневой экономики в современной России 15

СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

- *Пономарева Г.А., Охлопков М.Н.* Проблемы пространственного и социально-экономического развития улусов Арктической зоны Республики Саха (Якутия) 20
- *Степанова Н.А.* Особенности развития транспортной инфраструктуры в Республике Саха (Якутия) 26
- *Александров А.И.* Целесообразность разработки месторождений графита в Якутии 31

УГРОЗЫ И БЕЗОПАСНОСТЬ

- *Тарасов М.Е., Тарасова-Сивцева О.М., Андреев В.В., Бысыгина А.Н.* Оценка проблем экономической безопасности как важнейшего компонента экономической системы на региональном уровне 37
- *Павлова С.Н., Барахова Л.Д.* Риски возникновения чрезвычайных ситуаций на территории Республики Саха (Якутия) 43

СОЦИАЛЬНАЯ СФЕРА

- *Толстых Г.В., Заиченко Е.С.* Правовое регулирование надомного труда в Российской Федерации 53
- *Сукнёва С.А., Барашикова А.С.* Социально-демографическое воспроизводство народов Республики Саха (Якутия): взгляд в будущее 58
- *Охлопков М.Н., Торговкина О.В.* Использование трудового и кадрового потенциала в улусах Арктической зоны Республики Саха (Якутия) 64

ПРОБЛЕМЫ. ПОИСК. РЕШЕНИЯ

- *Кулаковский Г.П., Винокурова Л.И.* Предпринимательство в сельском секторе Якутии: вызовы, опыт и перспективы 70

Перепечатка материалов и использование их в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, возможны только с письменного разрешения редакции.

**Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов публикуемых статей.
Ответственность за достоверность информации в рекламных объявлениях несут рекламодатели.**

УДК [338.43: (636.1+636.2)] (571.56-17)

РАЗВИТИЕ КОНЕВОДСТВА И СКОТОВОДСТВА КАК ТРАДИЦИОННЫХ СЕКТОРОВ ХОЗЯЙСТВА СЕВЕРА

Е. Г. ЕГОРОВ,

**доктор экономических наук, профессор,
академик Международной академии
регионального развития и сотрудничества
и Академии наук Республики Саха (Якутия),
советник директора Научно-исследовательского института
региональной экономики Севера Северо-Восточного
федерального университета им. М. К. Аммосова
E-mail: ire2000@mail.ru**

М. М. НИКИФОРОВ,

**старший научный сотрудник
E-mail: nkfrv_m@mail.ru
Научно-исследовательский институт
региональной экономики Севера
Северо-Восточного федерального университета
им. М. К. Аммосова**

В статье рассмотрен историко-культурный вклад народа саха в северную цивилизацию примерно с XIII в., в частности в развитие коневодства и скотоводства, которые на протяжении многих веков превратились в традиционные сектора хозяйства коренных народов Севера. Проведен сравнительный анализ их развития в 1990–2012 гг. в северных регионах России. Отмечено, что народ саха как многочисленный коренной народ продолжает успешно развивать традиционные сектора сельского хозяйства в суровых условиях Севера, наращивает свой вклад в развитие северной цивилизации.

Ключевые слова: коренные народы Севера, народ саха, разведение и развитие коневодства и скотоводства, вклад в северную цивилизацию, развитие сельского хозяйства, северные регионы России.

В современных условиях глобализации и гуманизации экономики большую актуальность приобретают проблемы сохранения и развития корен-

ных народов Севера и их традиционных секторов жизнедеятельности. Коренными малочисленными народами Севера Российской Федерации являются 47 народов, из которых 5 – в Республике Саха (Якутия) [10, 11]. В заселении и хозяйственном освоении районов Крайнего Севера первоначальный опыт, безусловно, имеют аборигенные малочисленные народы: на Севере России – юкагиры, эвенки, эвены, чукчи, долганы, ханты, манси, ненцы; на Аляске (США) – алеуты, атабаски, эскимосы и индейцы; на Севере Канады – индейцы, метисы, эскимосы и др. Проблемы их социально-экономического и культурного развития находятся в центре внимания стран, имеющих северные территории, а также Организации Объединенных Наций и других международных организаций.

Вместе с тем историческая роль и проблемность жизнедеятельности многочисленных коренных народов Севера в политике и экономике госу-

дарств мира, в том числе Российской Федерации, на взгляд авторов, до настоящего времени *особо* не выделяются, не рассматриваются и, к сожалению, не изучаются. Коренными многочисленными народами Севера Российской Федерации являются: карелы – 56 908 чел., коми – 202 422 чел. и якуты – 363 514 чел. (по итогам Всероссийской переписи населения 2010 г.), которые имеют свою государственность в форме республики. Из них народ саха, численность которого в настоящее время приближается к 450 тыс. чел., является одним из самых многочисленных коренных народов российского Севера. Однако в изучении его роли и места в развитии человечества, его вклада в мировую цивилизацию, как отмечается в монографии Института гуманитарных исследований Академии наук Республики Саха (Якутия), изданной в 2003 г., была сделана лишь первая попытка [9, с. 9].

Как доказывает историческая наука, древние предки народа саха, имеющего южное происхождение, переселились на Север предположительно в XII–XIII вв. Однако формирование народа саха как многочисленного *коренного народа Севера* России ускорилось начиная с XVII в. По утверждению Б. О. Долгих, в Якутском уезде тогда численность якутов была небольшой. По данным первой переписи населения Российской Империи 1897 г., численность якутов достигла 221,5 тыс. чел. Выходит, за эти столетия они превратились в многочисленный коренной народ Севера. А за последнее столетие численность народа саха *удвоилась* и составляет в настоящее время около 450 тыс. чел. В отличие от аборигенных народов Севера, образ жизни которых базировался в основном на оленеводстве, охотничьем и рыболовном промыслах, якуты занимались, кроме того, коневодством и скотоводством, вели полуоседлый образ жизнедеятельности. В результате дальнейшей адаптации лошадей и крупного рогатого скота, выведения из них местных пород, совершенствования технологии их воспроизводства и содержания в суровых природных условиях народ саха создал *новые традиционные сектора хозяйства Севера – коневодство и скотоводство*. Это означало одновременно создание своего нового оседлого образа жизнедеятельности и адекватной статусу коренного народа Севера экономической основы.

Как известно, аборигенные малочисленные народы Севера в суровых природных условиях сформировали прежде всего специфическую культуру

ведения традиционных видов деятельности, таких как оленеводство, охотничий и рыбный промыслы. Однако в ходе дальнейшего освоения северных территорий усовершенствовались способы добывания средств жизни, способы производства материальных благ – пищи, одежды, обуви, жилища, топлива и орудий производства, необходимых для того, чтобы общество могло жить и развиваться. Так, в наиболее раннюю эпоху заселения Якутии в XII–XIII вв. народ саха взял за основу своего хозяйства, главным образом, *табунное коневодство*, которое в то время лучше отвечало кочевым условиям жизни. Древние наскальные изображения верховых людей доказывают, что якуты использовали лошадей прежде всего как средство передвижения. По свидетельству исследователей истории того периода (А. Ф. Миддендорф, Ф. Врангель, Г. С. Миллер, В. Л. Серошевский, Р. К. Маак и др.), постепенно, по мере перехода к занятиям, в большей степени соответствующим оседлым условиям существования, у якутов приобретали все большее значение те виды деятельности, которые имели товарно-обменный характер. С усилением спроса на мясо, молоко, масло, шкуру и прочие виды продукции началось активное развитие скотоводства.

Территория Якутии стала самой северной границей разведения крупного рогатого скота и лошадей, проживания *северных скотоводов мира – народа саха*. И сегодня в мире нет другого такого народа, который бы в исключительно суровых климатических условиях Крайнего Севера сумел создать гармоничную с окружающей природной средой скотоводческую цивилизацию и использовать максимально этноландшафтный ресурс территории своего проживания. В современных условиях, когда человеческая цивилизация ищет пути перехода на устойчивый путь развития, этот *уникальный опыт народа саха* может быть более широко востребован и использован в других северных регионах России, а может быть, и в мире в целом.

К сожалению, как в России, так и за ее пределами, народ саха мало известен как внесший выдающийся вклад в развитие северной цивилизации. Процесс проникновения на Крайний Север проходил далеко не просто, длился в течение нескольких столетий. Изучение этого уникального опыта могло бы дать ответы на многие актуальные вопросы. Профессор Г. В. Ксенофонтов первым из исследователей разделил освоение территории переселенцами из Прибайкалья в Якутию на два

этапа [6, с. 13, 56–58]. *Первый этап* – освоение территории Якутии тюркоязычными пешими охотниками и оленеводами, которые в поисках пушнины добирались из Прибайкалья до Жиганска, расположенного в низовьях р. Лена. Потомками этих людей Ксенофонтов считал ленских и виллойских тунгусов. *Второй этап* – постепенное проникновение мелких групп скотоводов на р. Виллой, а затем переселение основной массы скотоводов через бассейн Виллоя на Лену. Для доказательства своей гипотезы Г. В. Ксенофонтов использовал не только этнографические и исторические данные, собранные им лично в экспедиционных поездках по территории Якутии, Туруханского края и Иркутской области. Ученым доказана неразрывная связь природы с хозяйством, рассчитана экономическая база разного типа натуральных хозяйств, проведены экономические параллели хозяйств иркутских бурят-скотоводов и народа саха. Все же основной исконно традиционной сферой деятельности предков саха являлось до XIV в. коневодство.

Даже в период появления русских первопроездов большая часть народа саха занималась табунным коневодством, на что указывают донесения первых казаков. В 1634 г. казаки писали Московскому царю Михаилу Федоровичу: «А Якольская, государь, земля велика, и людна, и конна...» [2, с. 17]. Это же обстоятельство отметил академик А. Ф. Миддендорф: «Якуты были коневодами. Такими же хорошими наездниками, содержащими по несколько тысяч лошадей, они и доселе остаются в главных местах своего пребывания» [7, с. 764]. Исторические документы показывают, что в XVII в. у якутов было больше лошадей, чем крупного рогатого скота. Руководитель Виллойской экспедиции Р. К. Маак подчеркивал, что «лошадь для якута есть не только рабочая сила, но и важный источник продовольствия, так как якуты не только большие любители конского мяса, но сверх того употребляют в огромном количестве квашеное кобылье молоко» [8, с. 143].

Якуты создали на Севере приспособленную к суровым условиям технологическую культуру – самобытную культуру разведения лошадей. Наиболее почитаемым главным занятием якутов было именно разведение лошадей и выведение уникальной местной якутской породы лошадей, отличающихся тем, что они находятся круглогодично на тебеневке, т. е. на подножном корму. На всех этапах экономического и социального развития Якутии коневодство

играло огромную роль. Его значение и сегодня продолжает расти. Этот сектор в республике в силу особенностей природных и хозяйственных условий служит не только транспортным целям, но и в значительной мере удовлетворяет нужды местного населения в мясожировых продуктах.

Раньше лошади круглогодично использовались как вьючные и верховые под седлом, упряжное животное для перевозки различных грузов. По Иркутскому тракту приезжали всевозможные чиновники, купцы с товарами, перевозили почту. В связи с отсутствием дорог основные грузы перевозились в Якутию вьючно. Вьючные тропы были проложены от Якутска до Виллойска, Нюрбы и Сунтара; через Намцы до устья Виллоя; через Амгу до Охотска; через Чурапчу до Татты; через Верхоянск до Колымы. В XVIII–XIX вв. якутские лошади использовались для обслуживания многочисленных крупных российских экспедиций, прошедших через центральные районы Якутии в сторону Охотска, Камчатки и Колымы. Эти экспедиции, особенно экспедиции Беринга, набирали и отправляли в Охотск тысячи якутских лошадей. Так были освоены побережье Охотского моря, Яны, Индигирки и труднодоступные отдаленные территории бассейнов рек Колымы. Интересно, что использование конного транспорта было выгодным занятием для казны государства и промышленников, ведь массовая перевозка вьюком на дальние расстояния через тайгу, горные хребты и болота вообще не требовала затрат на строительство, оборудование и содержание благоустроенных дорог. Например, с 1924 по 1941 г. ежегодно на перевозке грузов было занято до 20–23 тыс. лошадей, в основном для развития Ленской золотопромышленности и Алданских приисков. В годы войны из Якутии на фронт по Указу Президиума Верховного Совета СССР от 20.08.1939 было отправлено более 23 тыс. лошадей [5, с. 13], а в 1946–1953 гг. в период восстановления народного хозяйства страны в районы Сибири – около 27 тыс. голов [3, с. 5].

В настоящее время коневодство является одним из эффективных секторов сельского хозяйства в условиях Крайнего Севера. Однако кроме Якутии оно еще не получило большого распространения (табл. 1). Так, на начало 2013 г. в *Республике Саха (Якутия)* имелось 169,7 тыс. голов, или 12,3 % от общей численности лошадей РФ, причем по этому показателю Якутия занимает первые места во всей России и в ДВФО [12]. На 2-м месте с наличием поголовья 136,1 тыс. голов (9,9 %) находится Рес-

Таблица 1

**Численность лошадей в северных регионах РФ в 2000–2012 гг.
в хозяйствах всех категорий на конец года, тыс. голов**

Регионы РФ	2000	2005	2010	2011	2012	2012 г. к 2000 г., %	2012 г. к итогу, %
Республика Карелия	0,5	0,3	0,25	0,22	0,19	38,0	0,09
Республика Коми	6,4	5,6	5,0	4,5	4,2	65,6	2,08
Архангельская область	6,8	4,5	2,9	2,7	2,4	35,3	1,19
В том числе Ненецкий АО	0,7	0,3	0,1	0,1	0,08	11,4	0,03
Мурманская область	0,1	0,1	0,06	0,07	0,06	60,0	0,02
Ханты-Мансийский АО	2,8	2,1	2,2	2,3	2,3	82,1	1,14
Ямало-Ненецкий АО	0,6	0,5	0,25	0,25	0,2	33,3	0,09
Республика Саха (Якутия)	129,5	130,2	163,4	170,8	169,7	131,0	84,28
Магаданская область	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	50,0	0,04
Камчатский край	1,3	1,3	1,2	1,4	1,5	115,4	0,74
Итого...	148,9	144,4	196,36	202,94	201,33	135,2	100,0

Источник: по данным Госкомстата от 29.11.2004, 18.10.2007, 28.03.2011 и 23.05.2013.

Примечание. Из Тюменской области в северные регионы РФ входят Ханты-Мансийский и Мало-Ненецкий АО.

публика Алтай, на 3-м месте с поголовьем 125,4 тыс. голов (9,1 %) – Республика Башкортостан. Отметим, что в России имеются только 13 регионов с наличием поголовья лошадей более 30 тыс. голов. Среди регионов Крайнего Севера России, кроме Республики Саха (Якутия), наибольшее количество табунных лошадей содержится в Республике Коми – 4,2 тыс. голов, Архангельской области – 2,4 тыс., в Ханты-Мансийском АО – 2,3 тыс. и Камчатском крае – 1,5 тыс. Это объясняется не только сокращением пастбищных угодий для содержания табунных лошадей в связи с интенсивным развитием добычи полезных ископаемых, но и общим упадком сельскохозяйственного производства. Отметим, что в других северных регионах, таких как Таймырский, Эвенкийский и Чукотский автономные округа, которые расположены примерно в аналогичных природно-климатических условиях, вообще не содержатся табуны лошадей.

Среди федеральных округов России наибольшая численность лошадей содержится в Сибирском ФО – 620 346 голов, или 45,0% от общего поголовья лошадей РФ; в Приволжском ФО – 246 597 голов, или 17,9%; а в Дальневосточном ФО – 189 325 голов, или 13,7% (табл. 2). По состоянию на 01.01.2013 среди регионов России по наличию поголовья табунных лошадей Республика Саха (Якутия) занимает 1-е место – 169,7 тыс. голов.

В федеральных округах России за 2000–2012 гг. происходило уменьшение численности лошадей, кроме Дальневосточного федерального округа, где достигнут рост поголовья лошадей на 32,3%, и Сибирского федерального округа – на 19,6%. Этому способствовало увеличение численности лошадей в Республике Саха (Якутия) на 31,0% и Республике Бурятия – на 44,7%. Из других регионов России увеличение поголовья лошадей наблюдается только в Республике Алтай – в 2,8 раза и Забайкальском

Таблица 2

**Численность лошадей в федеральных округах России в 2000–2012 гг.
в хозяйствах всех категорий на конец года, тыс. голов**

Федеральный округ	2000	2010	2011	2012	2012 г. к 2000 г., %
Российская Федерация	1 617,7	1 340,5	1 362,2	1 378,5	85,2
Центральный ФО	205,1	79,7	72,1	65,2	31,8
Северо-Западный ФО	40,1	18,7	17,2	16,0	39,9
Южный ФО	182,9	97,7	94,5	93,1	50,9
Северо-Кавказский ФО	–	74,5	81,5	82,2	–
Приволжский ФО	416,1	263,2	248,2	246,6	59,3
Уральский ФО	111,5	67,6	65,9	65,7	58,9
Сибирский ФО	518,9	558,2	593,1	620,4	119,6
Дальневосточный ФО	143,1	180,8	189,8	189,3	132,3

Источник: по данным Госкомстата от 29.11.2004, 18.10.2007, 28.03.2011 и 23.05.2013.

крае – на 55,1 %. Здесь следует отметить, что другие регионы пополнили свои табуны якутскими породами лошадей. Согласно статистике, за пределы республики было продано более 20 тыс. якутских лошадей.

На протяжении ряда столетий народ саха успешно сочетает развитие коневодства с мясомолочным продуктивным *скотоводством*. Массовое распространение рогатого скота на территории Якутии началось с XIV в. с территории Лено-Амгинского междуречья. В течение нескольких веков народу саха удалось создать необходимый для крупного рогатого скота ландшафт. Как отмечал академик А. Ф. Миддендорф, «из пастухов они сделались скотоводами. Со своим скотом они пробрались в такие бесприютные местности, где им приходится заботиться о жилье и запасах сена на зиму» [7, с. 783–784]. Переход от мясного коневодства к молочному скотоводству сопровождался заменой основной мясной пищи с небольшим употреблением молока мясомолочной пищей с преобладанием молока и молочных продуктов.

Появление реальной возможности дальнейшего развития скотоводства побудило народ саха еще больше заниматься изменением ландшафта и расширением его ареала, вплоть до побережья Северного Ледовитого океана. Постепенно скотоводство стало одним из главных занятий якутов на Севере. Скот содержался в стойловый период в течение 8–9 мес. в коровниках (хотонах), а в летнее время в сайылыках (летниках). Был создан своеобразный способ, сочетающий зимнее стойловое и летнее сайылычное содержание скота. Заготовка кормов была тесно связана с культурой ухода за сенокосными и пастбищными угодьями (огораживание, спуск водоемов, орошение, очистка кустарников, проведение весенних сельхозпалов). Благодаря этой системе народ саха в экстремальных условиях вывел новую породу скота, отличающуюся неприхотливостью, небольшим весом, минимальной потребностью в кормах на корову в течение зимы (1 080 К. е.), обладающую высоким содержанием жира в молоке (4–9%) и питательным мясом [1, с. 195]. Также очень важно то, что народ саха создал самобытную, приспособленную к северным условиям технологию производства, переработки мясомолочной продукции (керчях, суорат, ары, чохон, кумыс, тар и др.). В 1828–1830 гг., по данным Второй ясачной комиссии, в Якутской области на каждого жителя приходилось почти по одной лошади и 1,7 головы

крупного рогатого скота. А в 1917 г., по данным второй Всероссийской сельскохозяйственной переписи, в хозяйствах якутов содержалось 459,8 тыс. голов крупного рогатого скота и 121,4 тыс. голов лошадей, на душу населения приходилось 2,09 и 0,55 голов соответственно [13, с. 122].

В первые десятилетия советской власти произошел значительный сдвиг в развитии северного животноводства, а в 1938 г., согласно отчету Совнаркома Якутской АССР, поголовье скота достигло рекордной численности – 792,7 тыс. голов, из них в колхозах значилось 585,5 тыс. голов, а в совхозах – 34,8 тыс. голов [14, с. 17]. В годы развития социалистической экономики в СССР в Якутии были достигнуты значительные (даже сравнительно рекордно высокие) показатели в разведении и содержании табунного коневодства и крупного рогатого скота. Так, в республике из 23 Героев Социалистического Труда 12 стали тружениками скотоводства и табунного коневодства [4, с. 51].

Несмотря на то, что с 1990 г. по всей России происходит спад сельского хозяйства, данные за 2012 г. показывают, что Республика Саха сумела сохранить ведущее положение по численности скота среди северных регионов России. Основным фактором этого следует считать то, что личные подсобные хозяйства населения и сохранившиеся сельскохозяйственные коллективные предприятия используют многолетний опыт своих предков по экстенсивному ведению скотоводства. Значительное уменьшение численности скота в других северных субъектах РФ можно объяснить отсутствием опыта по уходу и потерей технологии содержания скота в экстремальных условиях Крайнего Севера (табл. 3).

В 2012 г. численность крупного рогатого скота во всех северных регионах России по сравнению с 1990 г. существенно снизилась. Так, сокращение составило в Республике Карелия 79,9%; Республике Коми – 77,9; Архангельской области – 84,7; Мурманской области – 82,2; Магаданской области – 91,2; в Республике Саха (Якутия) – 43,0%. Как видно из анализа данных табл. 3, в 2012 г. в Якутии содержалось 233,3 тыс. голов скота, тогда как во всех остальных северных регионах России осталось лишь 152,3 тыс. голов (больше, чем на 81,0 тыс. голов).

В историческом плане подтверждается тот факт, что домашнее разведение скотоводства и коневодства не могло развиваться без *земледелия и растениеводства*. Можно полагать, что их примитивными формами якуты занимались с того